

Территории опережающего социально-экономического развития в моногородах: первые обобщения

Дмитрий Ю. Файков^{а, @, ID}

^а Российский федеральный ядерный центр – Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики, 607188, Россия, г. Саров, пр. Мира, 37

@ cat1611@mail.ru

ID <https://orcid.org/0000-0002-3532-1352>

Поступила в редакцию 06.05.2019. Принята к печати 03.07.2019.

Аннотация: *Введение.* Актуальность статьи обусловлена необходимостью оценки деятельности территорий опережающего социально-экономического развития, создаваемых в моногородах и закрытых административно-территориальных образованиях. *Цель статьи* – выявить текущие тенденции функционирования территории опережающего социально-экономического развития, созданных в моногородах и закрытых административно-территориальных образованиях. *Материалы и методы.* Материалами для исследования являются официальные данные, представленные на сайтах Минэкономразвития России, на официальных сайтах органов местного самоуправления и региональных правительств, Корпорации по развитию Дальнего Востока, компаний-резидентов, а также научные публикации. Использованы методы факторного, сравнительного, системного анализа. *Результаты.* Выявлено, что территории опережающего социально-экономического развития наполняются резидентами неравномерно, наполняемость резидентами активнее в городах с численностью населения более 500 тыс. жителей. Количество резидентов в целом коррелирует с общей активностью малого и среднего бизнеса на территории. Крупных инвестиционных проектов в территориях опережающего социально-экономического развития моногородов – не более 5 % от общего числа проектов. Главным инвестором в территориях опережающего социально-экономического развития является местный бизнес, в основном регистрируются и развиваются низко- и среднетехнологичные производства. В современном виде территории опережающего социально-экономического развития не стимулируют развитие высокотехнологичных и наукоемких сфер деятельности. Предложены варианты оценки бюджетной эффективности территории опережающего социально-экономического развития. *Обсуждение и заключение.* Исследование позволило сделать выводы о принципиальной перспективности и универсальности территории опережающего социально-экономического развития для развития экономики моногородов, особенно городов с градообразующим машиностроительным комплексом. Выявлено, что территории опережающего социально-экономического развития не показывают эффективности в развитии отдаленных депрессивных городов и моногородов с устойчиво работающим градообразующим предприятием. Результаты статьи могут быть интересны исследователям, органам государственной власти и управляющим компаниям для развития этих территорий.

Ключевые слова: закрытое административно-территориальное образование, диверсификация моноэкономики, резиденты ТОСЭР, градообразующее предприятие, развитие территории

Для цитирования: Файков Д. Ю. Территории опережающего социально-экономического развития в моногородах: первые обобщения // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2019. Т. 4. № 2. С. 253–262. DOI: <https://doi.org/10.21306/2500-3372-2019-4-2-253-262>

Введение

Территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) – относительно новый инструмент территориального развития. Начал применяться в 2015 г. на Дальнем Востоке. В других регионах страны – в городах с монопрофильной экономикой и в закрытых административно-территориальных образованиях (ЗАТО) – ТОСЭР начали создаваться с 2016 г., более активно – в 2017–2018 гг.

В приоритетной программе «Комплексное развитие моногородов»¹ одним из результатов ее выполнения было заявлено создание в 2018 г. 100 ТОСЭР в моногородах. К апрелю 2019 г. этот показатель не достигнут. В 2019 г. у первых ТОСЭР, созданных в 2016 г., заканчивается трехгодичный срок регистрации резидентов с применением льгот по страховым взносам², что может изменить интерес к ТОСЭР для инвесторов. Это неплохой

¹ Паспорт приоритетной программы «Комплексное развитие моногородов». Утвержден президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 30.11.2016 № 11).

² Налоговый кодекс РФ. Ф3 от 05.08.2000 № 117-ФЗ. Ч. 2. Ст. 427. П. 10.1.

повод сделать обобщающий анализ деятельности таких территорий в моногородах.

Цель исследования – выявить текущие тенденции функционирования ТОСЭР, созданных в моногородах и ЗАТО (вне Дальнего Востока). Срок функционирования этих ТОСЭР пока небольшой, поэтому исследование носит, скорее, промежуточный характер. С другой стороны, первые тенденции появились, знание о них может быть полезно для развития данного инструмента.

В качестве объекта исследования выбраны ТОСЭР, созданные за пределами Дальнего Востока, на территории которых на начало декабря 2018 г. было зарегистрировано более четырех резидентов, т. е. тех, где инвестиционная привлекательность уже более-менее заметна. Не секрет, что при отсутствии внимания инвесторов к территории 1–2 резидента регистрируются в ТОСЭР «административным» путем с целью показать активность местных властей³ [1]. Дальневосточные ТОСЭР, а также Свободный порт Владивосток (СПВ) отличаются от остальных наличием федерального финансирования создания объектов инфраструктуры и некоторыми особенностями правового режима⁴, поэтому впрямую сравнивать их с ТОСЭР в моногородах не совсем корректно.

Несмотря на относительно небольшой срок существования ТОСЭР, опыт их формирования и деятельности регулярно описывается исследователями. Можно отметить работы Г. Е. Каратаевой, А. Д. Ризова, Г. Ф. Галлиулиной, Д. Д. Челпановой, Т. Е. Гревцовой, В. Добрычевой, Е. А. Колесник, О. В. Ларченко, В. И. Малога и В. В. Гусева, Е. В. Прачевой и др. В данных публикациях выделяются два основных направления исследований:

1) сравнение ТОСЭР с другими особыми территориальными режимами, чаще всего с особыми экономическими зонами [2–4];

2) цель этого инструмента территориального развития (применительно к моногородам).

По второму направлению выделяются три наиболее упоминаемые точки зрения:

1) целью ТОСЭР является диверсификация экономики в моногороде (наиболее популярная точка зрения) [5–9];

2) снижение безработицы [1; 9; 10];

3) развитие высокотехнологичного производства [7; 11].

Стоит отметить, что непосредственно в законе о ТОСЭР⁵ ни одна из этих целей не указана. ТОСЭР – это территория с особым правовым режимом ведения хозяйственной деятельности. Ее целью является «формирование благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечение ускоренного социально-экономического развития, создания комфортных условий для жизнедеятельности населения»⁶. Другими словами, комплексное развитие территории за счет, прежде всего (но не ограничиваясь этим), развития экономики (привлечения инвестиций).

ТОСЭР и диверсификация моноэкономики. Принципиальные замечания

Начало функционирования ТОСЭР в моногородах, а соответственно исследования этих территорий «подхлестнули» новый виток дискуссии о путях развития моногородов. Сегодня мейнстримом в этой дискуссии можно назвать направленность на диверсификацию экономики моногородов. Это декларирует Фонд развития моногородов. Это декларирует Фонд развития моногородов. Это декларирует Фонд развития моногородов, обобщается в документах государственного уровня⁷, обосновывается в научных работах⁸. Верен ли этот путь?

Стоит согласиться с рядом авторов [15–17], что диверсификация – не единственный, а часто и наиболее сложный способ развития моногорода. Создание ТОСЭР в моногородах позволяет «оцифровать» (в смысле дать численные показатели, которые можно сравнить и посчитать) процесс диверсификации, что делает его нагляднее и упрощает исследование.

Диверсификация экономики моногорода не везде возможна, поскольку иных ресурсов, кроме как для градообразующего предприятия (отрасли), в городе чаще всего нет. Таким ресурсом может быть квалифицированная рабочая сила для заводов и НИИ, природные ископаемые для добывающих предприятий. Рассматривая моногорода, где созданы ТОСЭР, можно отметить, что дефицит ресурсов для диверсификации заметен и в небольших городах, как Бакал, Надвоицы и пр., и даже в таком крупном городе, как Череповец⁹. С другой стороны, большее количество населения в городе дает и больше возможностей для диверсификации. Подтверждением могут

³ БРУ: сколько нам еще терпеть? // ГМПР. 18.09.2018. Режим доступа: <https://www.gmpr74.ru/news/bru-skolko-nam-eshche-terpet> (дата обращения: 20.04.2019); Верхний Уфалей: болячек не убавилось // ГМПР. 23.08.2018. Режим доступа: <https://www.gmpr74.ru/news/verkhniy-ufaley-bolyachek-ne-ubavilos> (дата обращения: 20.04.2019).

⁴ Регистрация уже существующих компаний с новым видом деятельности, режим свободной таможенной зоны, регистрация индивидуальных предпринимателей в качестве резидентов, административные льготы, упрощенный визовый режим, привлечение иностранной рабочей силы без учета квот, необходимый минимальный объем инвестиций – 500 тыс. руб., возможность получения земельного участка в аренду без торгов и пр.

⁵ О территориях опережающего социально-экономического развития в РФ. ФЗ от 29.12.2014 № 473-ФЗ // СЗ РФ. 05.01.2015. № 1 (ч. I). Ст. 26.

⁶ Там же, ст. 2.

⁷ Приоритетная программа «Комплексное развитие моногородов» с федеральным финансированием более 11 млрд рублей; Об особенностях создания территорий опережающего социально-экономического развития на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов). Постановление Правительства РФ от 22.06.2015 № 614 // СЗ РФ. 06.07.2015. № 27. Ст. 4063.

⁸ В дополнение к указанным выше можно упомянуть работы [12–14] и др.

⁹ Исполнительный директор ООО «Механика», производящего вездеходы, резидента ТОСЭР: «... в Череповце... очень серьезный кадровый голод. Инженеров, разработчиков, проектантов в городе практически нет. Те, кто работает на "Северсталь", имеют очень узкую специализацию». См.: Ненастьев А. В Череповце началось строительство нового завода для производства вездеходов // Cherinfo.ru. 22.01.2018. Режим доступа: <https://cherinfo.ru/news/92401-v-cherepovce-nacalos-stroitelstvo-novogo-zavoda-dla-proizvodstva-vezdehodov> (дата обращения: 20.04.2019).

DOI: 10.21306/2500-3372-2019-4-2-253-262

служить ТОСЭР в Тольятти (население 707 тыс. человек), Набережных Челнах (530 тыс. человек), Новокузнецке (552 тыс. человек), которые значительно превосходят остальные моногорода по численности населения. Экономика этих городов диверсифицируется активнее других, если судить по количеству резидентов в ТОСЭР на их территории – 45, 42 и 28 резидентов по состоянию на начало апреля 2019 г. – самое большое количество резидентов среди ТОСЭР, созданных в моногородах.

Если градообразующее предприятие работает стабильно (особенно в небольших городах), попытки диверсификации не достигают успеха. Об этом можно судить по количеству резидентов в ТОСЭР таких городов, как Саров – 1 резидент, Снежинск – 2, Димитровград – 4, Невинномысск – 5. Интересы к диверсификации в таких случаях не выказывают ни местный бизнес (который знает существующее положение), ни работники градообразующих предприятий, ни внешние инвесторы [18, с. 262–264]. При стабильно работающем градообразующем предприятии под диверсификацией обычно рассматривают выведение из него непрофильных видов деятельности – транспорта, общественного питания, типографий и пр. – или выделение в отдельные юридические лица некоторых техпроцессов. Например, в ТОСЭР Невинномыска как минимум 3 из 5 резидентов ориентированы на основную сферу деятельности градообразующей отрасли – занимаются производством аэрозольных баллончиков, в Димитровграде – 2 из 4 резидентов осваивают производство запасных частей для автомобилей.

Стоит отметить, что принципиальный посыл именно эффективной специализации, а не диверсификации содержится и в Стратегии пространственного развития РФ (п. IV.2.а): «реализация конкурентных преимуществ субъектов Российской Федерации и отдельных территорий через ускоренное развитие эффективных экономических специализаций»¹⁰.

Безусловно, если градообразующее предприятие по объективным причинам вынуждено значительно снижать объемы деятельности, диверсификация – лучший путь развития для города. ТОСЭР призваны и, как показывает существующая на сегодняшний день практика, помогают проводить не «шоковую», а постепенную диверсификацию экономики моногородов. Не везде она идет одинаково, что вполне естественно.

Тенденции развития ТОСЭР в моногородах

Анализ деятельности существующих ТОСЭР позволил выделить несколько складывающихся на сегодня тенденций.

1. ТОСЭР наполняются резидентами неравномерно (таблицы 1–3¹¹). Мы специально разделили ТОСЭР по годам их создания, чтобы можно было сравнить и ТОСЭР одинакового «возраста», и посмотреть, как влияет этот «возраст» на количество резидентов. В первый год работы ТОСЭР заявок от потенциальных резидентов объективно меньше, поскольку и территория еще не «раскручена», и срок от даты выхода Постановления Правительства о создании ТОСЭР до регистрации первого резидента достаточно длительный – в среднем 150 дней [9, с. 177]. На второй и третий год деятельности территории опережающего развития количество регистрируемых резидентов в целом увеличивается.

Для указанных в таблице 1 ТОСЭР в 2019 г. завершается трехлетний период, в котором резиденты регистрируются с предоставлением льгот по страховым взносам. К этому периоду ТОСЭР подошли с заметно различающимися результатами.

Дальневосточные ТОСЭР в таблицах приведены для демонстрации того, что и они наполняются резидентами неравномерно, несмотря на особую господдержку и наличие среди резидентов весьма крупных предприятий – с заявленными инвестициями до 800 млрд руб. (Восточная нефтехимическая компания, строительство нефтеперерабатывающего завода, ТОСЭР «Нефтехимический») и количеством создаваемых рабочих мест до 5000 человек (Судостроительный комплекс «Звезда», ТОСЭР «Большой Камень»).

2. Наполняемость резидентами выше в ТОСЭР, расположенных в городах с численностью населения более 500 тыс. жителей. В таблице 4¹² для примера представлены ТОСЭР, созданные в 2016 г. В ТОСЭР, созданных в 2017 и 2018 годах, данная тенденция сохраняется. В ТОСЭР, созданных в крупных городах, больше и количество резидентов, и динамика их появления (таблицы 1, 3). Эти ТОСЭР начали активно наполняться резидентами с первого года своего существования (пример – Новокузнецк). Во всех остальных ТОСЭР количество резидентов заметно меньше. Количество резидентов невелико даже в ТОСЭР, расположенных в крупных городах с населением 200–300 тыс. человек (Череповец – 11, Нижнекамск – 6, по состоянию на апрель 2019 г.).

¹⁰ Об утверждении Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р.

¹¹ Составлены по: Реестр резидентов ТОСЭР, созданных на территории монопрофильных муниципальных образований. Режим доступа: <http://economy.gov.ru/mines/activity/sections/econreg/monitoringmonocity/> (даты обращения: 02.12.2018; 18.04.2019); Реестр резидентов ТОР. Режим доступа: <https://erdc.ru/about-tor/> (даты обращения: 02.12.2018; 18.04.2019).

¹² Составлена по: Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2018. М.: Росстат, 2018. 443 с.; Реестр резидентов ТОСЭР... (дата обращения: 18.04.2019).

Таблица 1. Количество резидентов в ТОСЭР, созданных в 2016 г. (курсивом выделены ТОСЭР на Дальнем Востоке)
Table 1. The number of residents of TOSED territories set up in 2016 (italic mark TASED located in the Far East)

Моногорода	Ноябрь 2018 г.	Апрель 2019 г.
Тольятти	38	45
Набережные Челны	27	42
<i>Горный воздух</i>	19	22
<i>Большой Камень</i>	18	18
Гуково	9	11
<i>Южная Якутия</i>	9	12
Кимертау	9	10
Усолье-Сибирское	7	14
Анжеро-Судженск	7	5
Белебей	7	7
<i>Южная</i>	6	7
Краснокаменск	5	5
Юрга	4	4
<i>Амуро-Хинганская</i>	4	4
Красноурьинск	4	5
Надвоицы	1	1

Таблица 2. Количество резидентов в ТОСЭР, созданных в 2017 г. (курсивом выделены ТОСЭР на Дальнем Востоке)
Table 2. The number of residents of TASED set up in 2017 (italic mark TASED located in the Far East)

Моногорода	Ноябрь 2018 г.	Апрель 2019 г.
Чусовой	8	10
Череповец	6	11
Бакал	5	5
Кировск	5	6
Каспийск	5	6
<i>Николаевск</i>	5	6
Сарапул	5	8
<i>Свободный</i>	4	4
Петровск	4	4
Невинномыск	4	5
Димитровград	3	3
Вятские Поляны	3	4
Верхний Уфалей	3	4
Нижекамск	3	6
Дорогобуж	2	3
Емба	2	1
Новотроицк	2	2
Рузаевка	2	6
Тутаева	2	5
Лесной (Ряз. обл.)	2	2
Кондопога	2	2
<i>Нефтехимический</i>	1	1
Саров	1	1
Абаза	1	2
Селегинск	1	2
<i>Курилы</i>	1	1
Чистополь	1	5
Сосенский	0	2
Зеленодольск	0	3
Котовск	0	6

Таблица 3. Количество резидентов в ТОСЭР, созданных в 2018 г.

Table 3. The number of residents of TOSED set up in 2018

Моногорода	Ноябрь 2018 г.	Апрель 2019 г.
Новокузнецк	12	28
Наволоки	2	3
Заринск	2	2
Саянск	2	3
Снежинск	1	2
Варгаши	1	2
Губкин	1	8
Далматово	1	1
Ефремов	1	4
Канаш	1	3
Линёво	1	1
Новоалтайск	1	5
Черемхово	1	1
Железногорск	0	0
Озерск	0	2
Гаврилов-Ям	0	2
Донецк	0	1
Зверево	0	3
Онега	0	0
Павловск	0	2
Пикалёво	0	1
Сердобск	0	4
Угловка	0	2
Заречный	0	0
Ростов	0	2
Камешково	0	0

Таблица 4. Количество резидентов в ТОСЭР, созданных в 2016 г. в моногородах

Table 4. The number of residents of TASED set up in single-industry towns in 2016

Моногорода	Население города, тыс. человек	Количество резидентов (апрель 2019 г.)
Тольятти	707,4	45
Набережные Челны	532,5	42
Усолье-Сибирское	77,4	14
Гуково	64,9	11
Кумертау	60,2	10
Белебей	59,2	7
Анжеро-Судженск	70,5	5
Красноурьинск	57,0	5
Краснокаменск	52,3	5
Юрга	81,8	4
Надвоицы	7,5	1

DOI: 10.21306/2500-3372-2019-4-2-253-262

3. Количество привлекаемых в ТОСЭР резидентов в целом коррелирует с общей активностью малого и среднего бизнеса на территории (рис. 1¹³). Такая корреляция согласуется с мнением, что проекты в ТОСЭР регистрирует в основном местный бизнес [1, с. 136].

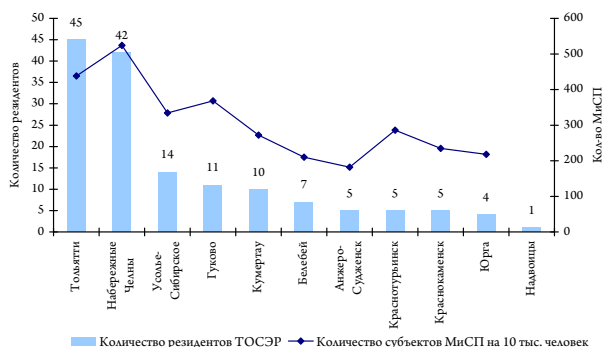

Рис. 1. Количество резидентов в ТОСЭР, созданных в 2016 г. в моногородах, и количество субъектов малого и среднего бизнеса в этих городах

Fig. 1. The number of residents of TASED set up in single-industry towns in 2016, and the number of small and medium-sized businesses in the corresponding towns

4. Различается активность региональных и местных властей по привлечению резидентов в ТОСЭР в разных регионах. Выделяется три направления такой активности: создание лучших условий хозяйственной деятельности для резидентов; широкое распространение и доступность информации о ТОСЭР; личные усилия представителей власти и администраций по привлечению инвесторов.

Регионы и муниципалитеты по-разному распоряжаются предоставленным им законом правом на льготирование ставок региональной части налога на прибыль, транспортного налога, налога на имущество организаций, земельного налога, а также возможностями изменять арендную ставку [9, с. 179; 19, с. 116–118]. Ряд регионов и муниципалитетов максимизируют льготы для привлечения инвесторов (например, Дмитровград – нулевая ставка транспортного налога; Гуково, Бакал, Дмитровград, Череповец и пр. – нулевая ставка региональной

части налога на прибыль; Анжеро-Судженск, Гуково и пр. – нулевая ставка налога на добычу полезных ископаемых; у многих – нулевые ставки налогов на имущество и земельного налога).

Разная активность отмечается и в распространении информации о ТОСЭР: наличие и качество официальных сайтов ТОСЭР, доступная и подробная информация на сайтах администраций городов и правительств регионов и пр. [9, с. 179].

Для повышения личной заинтересованности административных лиц в привлечении инвесторов в некоторых регионах даже формируют планы по «наполняемости» ТОСЭР¹⁴. В то же время есть регионы, которые не отличаются активностью по привлечению новых резидентов, что обращает на себя внимание федеральных органов власти¹⁵.

5. Крупных инвестиционных проектов с заявленными объемами инвестиций более 1 млрд руб. в ТОСЭР моногородов мало – менее 5 % (порядка 14 проектов). Резиденты, реализующие такие проекты, регистрируются в ТОСЭР в основном как дочерние общества крупных производителей (но не градообразующих предприятий), которые давно работают в данном городе, у которых создана необходимая производственная инфраструктура, есть поставщики, налажены сбытовые каналы, есть кадры и пр. В качестве примеров можно привести производство бытовой техники компанией *Haier* (Китай)¹⁶ и металлургический комбинат «КМК-ТЭМПО»¹⁷ в Набережных Челнах, «АКОМ-Индастриал»¹⁸ в Тольятти, «Фибропласт»¹⁹ в Череповце и ряд других. Эти резиденты ТОСЭР реализуют новые направления деятельности в рамках существующих холдингов.

Большинство инвестиционных проектов в ТОСЭР моногородов имеют размер в несколько десятков миллионов рублей. Примерно 2/3 резидентов – это микропредприятия (численность работников до 15 человек) и малые предприятия (численность работников 16–100 человек) [1, с. 136].

6. В ТОСЭР в основном регистрируются предприятия низко- и среднетехнологичных отраслей²⁰: лесопереработка, производство строительных материалов, сельское хозяйство, пищевая промышленность, пошив одежды, производство изделий из пластмасс, металлообработка и пр.

¹³ Составлен по Докладам о результатах мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления г. Тольятти, г. Набережные Челны, г. Усолье-Сибирское, г. Гуково, г. Кумертау, г. Белебей, г. Анжеро-Судженск и г. Юрга, г. Красноуральск, г. Краснокамск.

¹⁴ Осипова О. В поисках новых идей // Кузнецкий рабочий. 21.09.2018. Режим доступа: <http://www.kuzrab.ru/rubriki/novosti/v-poiskakh-novykh-idey/> (дата обращения: 20.04.2019).

¹⁵ Например, такие замечания были высказаны в ходе визита секретаря Совета безопасности РФ Н. Патрушева в Карелию.

¹⁶ Заявленные инвестиции – 7,3 млрд руб. С 2016 г. в Набережных Челнах уже работает один завод компании *Haier*, два – в стадии строительства на территории ТОСЭР, до 2020 г. планируется построить комплекс из 12 заводов. См.: Шистерова В., Мысько В. В год по заводу: *Haier* нацелился на промышленный Чайна-таун в Челнах // БИЗНЕС Online. 28.05.2018. Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/article/383776> (дата обращения: 20.04.2019).

¹⁷ Заявленные инвестиции – 5,5 млрд руб. Входит в холдинг «ТЭМПО», 16 лет работающий на металлургическом рынке.

¹⁸ Заявленные инвестиции – 1,0 млрд руб. Входит в группу компаний «АКОМ», 15 лет производящий различные виды аккумуляторов.

¹⁹ Заявленные инвестиции – 2,5 млрд руб. Создан Череповецким фанерно-мебельным комбинатом, одним из ведущих экспортеров РФ в своей сфере, на рынке 60 лет.

²⁰ В соответствии с группировкой отраслей по технологическому уровню Евростата, NACE Rev. 2, применяемому и в РФ. См.: Aggregations of manufacturing based on NACE Rev. 2. Режим доступа: http://ec.europa.eu/eurostat/cache/metadata/Annexes/htec_esms_an3.pdf (дата обращения: 20.04.2019).

Проектов, предусматривающих производство приборов, технологического оборудования, запасных частей для различной техники – не более 20 %.

Предприятий высокотехнологичных и наукоемких отраслей, зарегистрированных в качестве резидентов в ТОСЭР, – единицы по всей стране²¹ [10, с. 134]. Например, резидентов, основным видом деятельности которых заявлены информационные технологии, обнаружено всего два из 345 резидентов ТОСЭР моногородов и ЗАТО по состоянию на апрель 2019 г.: ООО «Система Технико-Аналитического Контроля» в Тольятти и ООО «РМР Цифровые технологии» в Рузаевке.

Отмеченная тенденция имеет достаточно объективные причины:

- невысокие начальные вложения при создании низко- и среднетехнологичных производств;
- небольшие сроки создания и запуска производства (что важно при рассмотрении заявки потенциального резидента);
- учредителями компании-резидента часто являются лица, уже имеющие такой вид деятельности на территории;
- отрасли деятельности и базовые технологии градообразующего предприятия, которые формируют квалификационный состав местной рабочей силы, в большинстве рассматриваемых городов относятся ко второму-третьему технологическим укладам, несколько – к четвертому и единицы – к пятому (в основном градообразующие предприятия в ЗАТО) [20, с. 76];
- дефицит внешних по отношению к городу инвесторов, особенно крупных.

Стоит отметить, что в целом эта ситуация соответствует тенденциям российской экономики, отмеченным в Стратегии пространственного развития РФ: «III. Основные проблемы и вызовы пространственного развития: ... значительная доля малопроизводительных и низкотехнологичных отраслей в структуре экономик субъектов Российской Федерации»²².

7. Деятельность резидентов, регистрируемых в ТОСЭР моногородов, в основном ориентирована на региональный

и местный рынок (местное производство стройматериалов, пищевая промышленность, услуги и пр.) [10; 21]. В моногородах, где градообразующее предприятие работает стабильно (Невинномысск, Сарапул, Димитровград, Каспийск, Кировск, Краснокаменск и пр.), деятельность резидентов ориентирована на взаимодействие с градообразующим предприятием. Вполне вероятно, что такая деятельность резидентов ТОСЭР имеет легальный обход ограничения на 50 % выручки от реализации своей продукции, приходящейся на градообразующее предприятие²³.

8. Активизируется процесс невыполнения резидентами заявленных показателей – объема инвестиций и созданных рабочих мест, что влечет за собой расторжение соглашений о реализации проектов в ТОСЭР. Это отмечается в прессе²⁴ и некоторых исследованиях [1]. Думается, что указанные процессы сложно назвать негативной тенденцией самого режима ТОСЭР. Риски невыполнения заявленных резидентами бизнес-планов всегда присутствуют, несмотря на рассмотрение и утверждение их в ряде инстанций.

По состоянию на апрель 2019 г. расторгнуто 14 соглашений о реализации проектов в ТОСЭР моногородов²⁵. (Более активен процесс расторжения соглашений о деятельности в ТОСЭР на Дальнем Востоке – расторгнуто 57 соглашений в ТОСЭР и СПВ²⁶, что чаще отражается в новостях и, по-видимому, становится «пищей» для выводов и суждений). Причины выхода из числа резидентов различны. Есть случаи ликвидации предприятия или учредителя по причинам, к ТОСЭР не имеющим никакого отношения²⁷, есть случаи нахождения более привлекательного для деятельности места, не обязательно в ТОСЭР [5, с. 96]. Но чаще это действительно невыполнение условия соглашения о предоставлении статуса резидента²⁸.

9. На территориях опережающего социально-экономического развития Дальнего Востока регистрируется большее количество резидентов, чем в ТОСЭР, организованных в других регионах РФ (таблица 5²⁹).

Вполне вероятно, что причиной большего количества резидентов на Дальнем Востоке является федеральное финансирование создания инфраструктуры, дополнительные преференциальные условия, а также активность

²¹ Реестр резидентов ТОСЭР...

²² Об утверждении Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года...

²³ Об особенностях создания территорий...

²⁴ Щербаков Д. ТОРы покидают «якоря» // Восток России. 20.04.2018. Режим доступа: <https://www.eastrussia.ru/material/tory-pokidayut-yakorya/> (дата обращения: 20.04.2019); Тихо сидят за забором: что происходит с приморскими ТОР? // Konkurent.ru. 03.04.2019. Режим доступа: <https://konkurent.ru/article/22024> (дата обращения: 20.04.2019); Затор в ТОР: Счетная палата нашла серьезные нарушения на территории опережающего развития «Большой Камень» // Новости Владивостока. 22.10.2018. Режим доступа: <https://www.newsvl.ru/society/2018/10/22/174776/> (дата обращения: 20.04.2019); Щербаков Д. Первые изТОРии // Восток России. 31.08.2017. Режим доступа: <https://www.eastrussia.ru/material/pervye-iztorii/> (дата обращения: 20.04.2019) и пр.

²⁵ Реестр резидентов ТОСЭР...

²⁶ Реестр резидентов ТОР...; Реестр резидентов СПВ. Режим доступа: <https://erdc.ru/about-spv/> (дата обращения: 18.04.2019).

²⁷ Например, ООО «Завод гибких труб «Уралтрубмаш» в Красноуральске, ООО «СибГласс-Новокузнецк» и др.

²⁸ Например, ООО «Мир» в Анжеро-Судженске, ООО «Квадро» в Гуково и др.

²⁹ Составлена по: Реестр резидентов ТОР...; Реестр резидентов СПВ. Режим доступа: <https://erdc.ru/about-spv/> (дата обращения: 18.04.2019); Реестр резидентов ТОСЭР...; Реестр резидентов ТОСЭР в ЗАТО атомной отрасли. Режим доступа: <https://atomtor.ru/reestr> (дата обращения: 18.04.2019).

DOI: 10.21306/2500-3372-2019-4-2-253-262

Таблица 5. Количество резидентов в разных категориях ТОСЭР**Table 5. The number of residents in various categories of TASED**

Категория	Количество территорий / районов	Количество резидентов
Дальний Восток, ТОСЭР	18	335
Дальний Восток, муниципальные районы СПВ	23	1164
Моногорода, ТОСЭР	74	340
ЗАТО, ТОСЭР	8	5

Корпорации развития Дальнего Востока, профильных органов федеральной, региональной, местной власти.

10. Вопрос о способах оценки бюджетной эффективности ТОСЭР пока остается открытым. Такая оценка должна различаться для территорий, у которых есть бюджетное финансирование (пока это ТОСЭР на Дальнем Востоке) и для ТОСЭР, у которых такого финансирования нет.

По дальневосточным ТОСЭР Счетной палатой РФ прямо указано, что «законодательством РФ не предусмотрен порядок и методика оценки эффективности функционирования ТОСЭР»³⁰. В марте 2019 г. Минвостокразвитием России подготовлен проект методики оценки эффективности деятельности ТОСЭР³¹, в котором предусмотрено сравнение частных инвестиций, созданных рабочих мест и добавленной стоимости, созданной резидентами ТОСЭР, с бюджетными инвестициями. С нашей точки зрения, было бы логично дополнить эту методику расчетом не только частных и бюджетных инвестиций, но и налогов, выплачиваемых резидентами ТОСЭР.

По ТОСЭР, у которых нет бюджетных инвестиций (пока это моногорода и ЗАТО), есть только один критерий, который входит в общий список критериев создания ТОСЭР в моногородах – «положительное сальдо дополнительных доходов, поступающих в федеральный бюджет, бюджет субъекта Российской Федерации и местный бюджет по отношению к выпадающим доходам соответствующих бюджетов за период функционирования территории опережающего развития»³². При регистрации

в ТОСЭР новых юридических лиц данное правило будет выполняться всегда, т. к. «выпадающих» доходов не будет, а будут только «недополученные», которые являются сопутствующей частью «дополнительных доходов». Если в ТОСЭР будут регистрироваться уже действующие юридические лица, что тоже предусмотрено законодательством, то логичнее было бы данный критерий рассчитывать не один раз (за весь период функционирования ТОСЭР), а с периодичностью, например, раз в год, начиная с четвертого года функционирования ТОСЭР. При отсутствии бюджетных инвестиций такого критерия может вполне хватить.

Из этой группы ТОСЭР можно выделить те, которые используют инфраструктуру индустриальных парков и иную инфраструктуру, созданную за счет средств, полученных через Фонд развития моногородов³³. Для них логично применять принципы методики, предложенной для дальневосточных ТОСЭР, с учетом налогов, выплачиваемых резидентами ТОСЭР. Это даст возможность оценивать эффективность бюджетных инвестиций, полученных через Фонд развития моногородов.

Выводы

ТОСЭР – это новый инструмент территориального развития, срок его существования относительно небольшой, поэтому и выявленные тенденции, и предлагаемые выводы могут меняться в дальнейшем. Но на сегодняшний день тенденции и выводы именно такие.

1. В целом небольшое количество резидентов ТОСЭР, учитывая значительное количество этих территорий и расположение их в различных регионах страны, подтверждает известный тезис о дефиците инвестиционных ресурсов в РФ. Или, что тоже возможно, о серьезных опасениях крупных компаний к инвестированию в России.

2. ТОСЭР выглядит вполне реальным инструментом поддержки развития территории, прежде всего города. Это инструмент более универсальный, чем, например, особые экономические зоны. Может применяться к городам разного размера, разного уровня развития, с разными особенностями градообразующего комплекса (моноспециализированная экономика города или нет, разные градообразующие сферы деятельности, разные

³⁰ Информация об основных итогах контрольного мероприятия «Проверка обоснованности, результативности и целевого использования бюджетных средств, направленных в 2015–2017 годах в рамках государственной программы Российской Федерации "Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона" на создание и функционирование в Дальневосточном федеральном округе ТОСЭР». 12.10.2017. № ИКМ 69/13-04. Режим доступа: <http://council.gov.ru/media/files/w2hoYAT3M1GqVvtheAFM8c0GWynJV5Rf.pdf> (дата обращения: 17.04.2019).

³¹ Проект Постановления Правительства РФ «Об утверждении методики оценки эффективности и мониторинга показателей эффективности территорий опережающего социально-экономического развития, за исключением территорий опережающего социально-экономического развития, созданных на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)» от 20.03.2019. Режим доступа: <https://regulation.gov.ru/projects#StartDate=1.2.2019&EndDate=25.4.2019&search=%D0%BC%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4&npr=89701> (дата обращения: 17.04.2019).

³² Об особенностях создания территорий...

³³ Использование этих средства получило негативную оценку Счетной палаты, проводившей проверку Приоритетной программы «Комплексная поддержка моногородов» в сентябре 2018 г., и, судя по всему, использование средств этой программы также нуждается в наличие контрольных критериев. См.: Счетная палата РФ назвала «бесполезной» программу поддержки моногородов в нашей стране // ВЕДОМОСТИ Урал. 22.10.2018. Режим доступа: <http://vedomosti-ural.ru/news/69333/> (дата обращения: 17.04.2019); Кудрин усомнился в эффективности программы поддержки моногородов // РБК. 12.09.2018. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/12/09/2018/Sb97e54a97947711eb73a52> (дата обращения: 17.04.2019).

отрасли промышленности и т. д.). Вполне вероятно, что в некоторых случаях может развиваться без государственного финансирования. Пока трудно дать однозначную оценку, но положительные примеры есть.

3. ТОСЭР (в сегодняшнем виде) – это не способ развития высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики.

4. Создание ТОСЭР – это пока недостаточно эффективный способ для привлечения инвестиций в отдаленные города, особенно в малые и депрессивные. Пока этот инструмент неплохо привлекает резидентов в крупные города.

5. ТОСЭР как способ развития территории пока слабо эффективен в городах с устойчиво работающим градообразующим комплексом. Вновь образуемые пред-

приятия (как с наличием ТОСЭР, так и без нее) чаще всего не могут составить конкуренцию градообразующим предприятиям по размеру оплаты труда, карьерным возможностям, качеству рабочих мест.

6. Дополнительные преференции для резидентов и государственное финансирование, как на Дальнем Востоке, могут стать дальнейшим развитием института ТОСЭР. Заинтересованность бизнеса показывает территории, где необходимо вкладывать дополнительные средства в качество жизни и инфраструктуру.

7. Стоит выработать методику оценки эффективности деятельности ТОСЭР, которая позволит принимать взвешенные управленческие решения по их развитию. Такая методика, как и основные принципы ТОСЭР, должна быть относительно универсальной.

Литература

1. Добрычева И. В. Влияние статуса ТОСЭР на рынок труда моногородов // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2018. № 2. С. 130–142. DOI: 10.25513/1812-3988.2018.2.130-142
2. Евстафьева А. Х. Территории с преференциальными условиями ведения предпринимательской деятельности как фактор роста экономики региона (на примере республики Татарстан) // Инновационное развитие экономики. 2018. № 4. С. 163–173.
3. Меджидов З. У. Сравнительный анализ использования территорий с особым экономическим статусом в Российской Федерации // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2017. Т. 1. № 4. С. 254–262.
4. Прачева Е. В. Сравнение инструментов региональной политики: территории опережающего социально-экономического развития, особые экономические зоны, зоны территориального развития // Корпоративная экономика. 2018. № 3. С. 4–11.
5. Колесник Е. А. Первые территории опережающего социально-экономического развития в Челябинской области: опыт и перспективы // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 2. С. 91–98. DOI: 10.21603/2500-3372-2018-2-91-98
6. Ларченко О. В. Функционирование территорий опережающего социально-экономического развития в моногородах: проблемы и перспективы (на примере республики Карелия) // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 2. С. 106–113. DOI: 10.21603/2500-3372-2018-2-106-113
7. Малый В. И., Гусев В. В. Создание ТОСЭР в муниципальном образовании в контексте экономической безопасности (на примере моногорода Петровск Саратовской области) // Вестник Поволжского института управления. 2018. Т. 18. № 4. С. 14–22. DOI: 10.22394/1682-2358-2018-4-14-22
8. Николаева Е. Е. Моногорода: социально-экономические проблемы и перспективы (на примере Ивановской области) // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 1. С. 137–142. DOI: 10.21603/2500-3372-2018-1-137-142
9. Хабибрахимов А. Ж. ТОСЭР: статус присвоен – что дальше? // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 3. С. 176–182. DOI: 10.21603/2500-3372-2018-3-176-182
10. Ризов А. Д. Развитие ТОСЭР в границах старопромышленных моногородов // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 2. С. 133–138. DOI: 10.21603/2500-3372-2018-2-133-138
11. Кузнецов Б. А., Галиуллина Г. Ф., Кузнецова С. Б. Территории опережающего социально-экономического развития и «Индустриализация 4.0» – не пересекающиеся траектории // Труды VIII Всероссийского симпозиума по экономической теории. Екатеринбург, 26–27 сентября 2018 г. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2018. С. 93–94.
12. Шаститко А. Е., Фатихова А. Ф. Моногорода: новый взгляд на старую проблему // Балтийский регион. 2015. № 1. С. 7–35. DOI: 10.5922/2074-9848-2015-1-1
13. Ряховская А. Н., Кован С. Е., Крюкова О. Г. Роль государственных программ в развитии моногородов. М.: Инфра-М, 2014. 63 с.
14. Манаева И. В. Методический подход к разработке сценариев социально-экономического развития моногорода // Ямальский вестник. 2016. № 1. С. 21–30.

DOI: 10.21306/2500-3372-2019-4-2-253-262

15. Алпатов Г. Е., Якушкина А. А. Влияния состояния градообразующих предприятий на устойчивость моногородов // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2017. № 2. С. 8–17. DOI: 10.17586/2310-1172-2017-10-2-8-17
16. Бельчик Т. А., Якушина Т. А. Влияние градообразующего предприятия на диверсификацию рынка труда моногорода // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 2. С. 59–65. DOI: 10.21603/2500-3372-2018-2-59-65
17. Колесник Е. А. Угрозы и риски диверсификации экономики моногорода // Вестник Челябинского государственного университета. 2018. № 3. С. 47–52.
18. Файков Д. Ю. Закрытые административно-территориальные образования. Системные трансформации. Саров: РФЯЦ-ВНИИЭФ, 2012. 394 с.
19. Каратаева Г. Е. Сравнительный анализ налоговых предпочтений территорий опережающего развития в России // Инновационное развитие экономики. 2018. № 2. С. 112–120.
20. Галиулина Г. Ф. Проектирование территорий опережающего социально-экономического развития на основе институционально-синергетического подхода // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 2. С. 73–84. DOI: 10.21603/2500-3372-2018-2-73-84
21. Бухвальд Е. М., Валентик О. Н. Малые города в системе пространственного регулирования российской экономики // Региональная экономика. Юг России. 2018. № 1. С. 169–180. DOI: 10.15688/re.volsu.2018.1.16

Territories of Advanced Socio-Economic Development in Single-Industry Towns: the First Synthesis

Dmitriy Yu. Faikov^{a, @, ID}

^a Russian Federal Nuclear Center – The All-Russian Research Institute of Experimental Physics, 37, Mira Ave., Sarov, Russia, 607188

@ cat1611@mail.ru

ID <https://orcid.org/0000-0002-3532-1352>

Received 06.05.2019. Accepted 03.07.2019.

Abstract: Introduction. There is an urgent need to assess the activity of Advanced Socio-Economic Development Territories (TASED) set up in single-industry towns and Administrative and Territorial Entities of Closed Type (ATECT). The research objective was to identify the current trends in the modus operandi of TASED set up in ATECT. Data and methods. The research featured official figures posted on the websites of the Russian Ministry of Economic Development, on the official websites of local authorities, regional government, Corporation of Far East's Development, the resident companies of TASED, and various scientific publications. The research was based on comparative analysis and the factor and system analysis. The research results. The population of TASED territories revealed an almost equal distribution. However, its concentration is higher in the towns with over 500.000 residents. The number of residents appeared to correlate with the activity of small and medium-sized enterprises on the territory. Large investment projects in TASED of single-industry towns make up less than 5 % of all projects. The main TASED's investor is local business. There are mostly low- and medium technology productions. At its current state, TASED do not encourage development of high-technology industries and knowledge-intensive services. The authors propose some options of budgetary efficiency assessment. Discussion and conclusion. TASED proved to be beneficial for the economic development of single-industry towns, especially those with a machine-building complex as core enterprise. However, TASED revealed to have no positive effect on distant depressed towns and single-industry towns with sustainable working core enterprises. The research results can be used by scientists, public authorities, and managers of TASED companies.

Keywords: Administrative and Territorial Entities of Closed Type, diversification of single-industry economy, resident companies of TASED, city forming enterprise, territory development.

For citation: Faikov D. Yu. Territories of Advanced Socio-Economic Development in Single-Industry Towns: the First Synthesis. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2019, 4(2): 253–262. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21306/2500-3372-2019-4-2-253-262>

References

1. Dobrycheva I. V. The impact of status of the priority social and economic development areas on the labor of single-industry towns. *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2018, (2): 130–142. (In Russ.) DOI: 10.25513/1812-3988.2018.2.130-142
2. Evstafieva A. H. Territories with preferential conditions for doing business as a factor in the growth of the regional economy (on the example of the Republic of Tatarstan). *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki*, 2018, (4): 163–173. (In Russ.)
3. Medzhidov Z. U. Comparative analysis of the use of territories with a special economic status in the Russian Federation. *Vestnik of Volzhsky University after V. N. Tatishchev*, 2017, 1(4): 254–262. (In Russ.)
4. Pracheva E. V. Comparison of regional policy instruments: the territory of advancing socio-economic development, the special economic zone, the zone of territorial development. *Corporate Economics*, 2018, (3): 4–11. (In Russ.)
5. Kolesnik E. A. The first territories of priority socio-economic development in the Chelyabinsk Region: experience and perspectives. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2018, (2): 91–98. (In Russ.) DOI: 10.21603/2500-3372-2018-2-91-98
6. Larchenko O. V. Advanced development zones in single-industry urban settlements: problems and prospects (the case of the Republic of Karelia). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2018, (2): 106–113. (In Russ.) DOI: 10.21603/2500-3372-2018-2-106-113
7. Maliy V. I., Gusev V. V. Establishment of TASED in municipalities in the context of economic security (case study of the Petrovsk monotonow of the Saratov Region). *Bulletin of the volga region Institute of Administration*, 2018, 18(4): 14–22. (In Russ.) DOI: 10.22394/1682-2358-2018-4-14-22
8. Nikolaeva E. E. Monotowns: social and economic problems and prospects (the case of the Ivanovo Region). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2018, (1): 137–142. (In Russ.) DOI: 10.21603/2500-3372-2018-1-137-142
9. Khabibrakhimov A. Zh. Advanced social and economic development areas (ASEDA): status assigned – what's next? *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2018, (3): 176–182. (In Russ.) DOI: 10.21603/2500-3372-2018-3-176-182
10. Rizov A. D. Development of the tased within the boundaries of the old industrial monocities. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2018, (2): 133–138. (In Russ.) DOI: 10.21603/2500-3372-2018-2-133-138
11. Kuznetsov B. L., Galiullina G. F., Kuznetsova S. B. Territories of advanced socio-economic development and Industrialization 4.0 – non-intersecting trajectories. *Proc. VIII All-Russian Symposium on Economic Theory*. Ekaterinburg, September 26–27, 2018. Ekaterinburg: IE UrO RAN, 2018, 93–94. (In Russ.)
12. Shastitko A. E., Fatikhova A. F. Monotowns: A new take on the old problem. *Baltiiskii region*, 2015, (1): 7–35. (In Russ.) DOI: 10.5922/2074-9848-2015-1-1
13. Ryakhovskaya A. N., Kovan S. E., Kryukova O. G. *The role of state programs in the development of single-industry cities*. Moscow: Infra-M, 2014, 63. (In Russ.)
14. Manaeva I. V. The methodical approach to the development of scenarios of socio-economic development of mono-towns. *Iamalskii vestnik*, 2016, (1): 21–30. (In Russ.)
15. Alpatov G. E., Iakushkina A. A. The impact of the state of city-forming enterprises on single-industry towns stability. *Nauchnyy zhurnal NIU ITMO. Seriya Ekonomika i ekologicheskii menedzhment*, 2017, (2): 8–17. (In Russ.) DOI: 10.17586/2310-1172-2017-10-2-8-17
16. Belchik T. A., Yakushina T. A. The impact of city-forming enterprises on diversification of the labour market in a single-industry town. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2018, (2): 59–65. (In Russ.) DOI: 10.21603/2500-3372-2018-2-59-65
17. Kolesnik Ye. A. Threats and risks of diversification of economy of mono-industrial towns. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2018, (3): 47–52. (In Russ.)
18. Faikov D. Yu. *Closed administrative and territorial entities. System transformations*. Sarov: RFYATS-VNIIEF, 2012, 394. (In Russ.)
19. Karatayeva G. E. Comparative analysis of tax preferences of priority development areas in Russia. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki*, 2018, (2): 112–120. (In Russ.)
20. Galiullina G. F. Institutional-synergetic approach to the planning of territories of advanced social and economic development. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2018, (2): 73–84. (In Russ.) DOI: 10.21603/2500-3372-2018-2-73-84
21. Buchwald E. M., Valentik O. N. Small cities in the spatial regulation system of the Russian economy. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii*, 2018, (1): 169–180. (In Russ.) DOI: 10.15688/re.volsu.2018.1.16